К. А. Панцерев

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ К НЕЗАВИСИМОМУ РАЗВИТИЮ

Работа представлена кафедрой теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

В статье раскрываются сущностные характеристики современного «информационного империализма», который представляет собой одну из форм неоколониализма, наряду с экономическим. Опасность «информационного империализма» заключается в том, что культурно-информационная продукция наиболее эффективно рекламирует и насаждает западные ценности, стандарты и образ жизни, что способствует росту зависимости развивающихся государств «третьего мира» от развитых стран Запада. Это говорит о том, что «информационный империализм» является наиболее совершенной формой неоколониализма, возникшей еще в начале 1960-х гг., но продолжающей успешно применяться и сегодня, в свете развития современных информационных технологий, что свидетельствует о крайней важности и актуальности выбранной автором темы для исследования.

Ключевые слова: *информационное общество, информационный империализм, страны Тропической Африки.*

K. Pantserev

INFORMATION IMPERIALISM: THE OBSTACLE IN THE WAY OF INDEPENDENT DEVELOPMENT OF TROPICAL AFRICA STATES

The article uncovers the features of modern "information imperialism", which is a form of the neocolonialist doctrine, as well as economic imperialism. The threat of "in-

formation imperialism" consists in the fact that the cultural and informational production most effectively promotes and implants Western values, standards and way of life, which contributes to the dependence of the Third World countries on well-developed Western states. This means that "information imperialism" is the most perfect form of the neocolonialist doctrine, which appeared in the early 1960s and is still being used today due to the fast development of modern information technologies. This indicates the extreme importance and topicality of the subject the author has chosen.

Key words: *information society, information imperialism, states of tropical Africa.*

Термин «информационный империализм» не является новым. Его активно применяла советская политическая теория для характеристики «политики, которую проводит монополистический капитал, господствующий в СМИ крупных капиталистических государств» [3, с. 2]. Таким образом, речь идет об идеологической экспансии Запада в страны незападной цивилизации. Иными словами, «информационный империализм» представляет собой одну из форм неоколониализма, наряду с экономическим, направленную на продолжение эксплуатации слаборазвитых африканских народов развитыми народами западной цивилизации. А культурно-информационная продукция, как известно, наиболее эффективно рекламирует и насаждает западные ценности, стандарты и образ жизни, что способствует росту зависимости развивающихся государств «третьего мира» от развитых стран Запада.

В этой связи нам представляется уместным рассматривать «информационный империализм» как составную часть «культурного империализма», более общего понятия, при помощи которого «стали обозначать принципы производства и глобального распространения «массовой культуры» во всем мире» [8, с. 202].

Бытует мнение, что термин «информационный империализм» появился на десятилетие раньше термина «культурный империализм». Сторонники этой точки зрения (например, В. П. Шестаков) утверждают, что впервые понятие «информационный империализм» ввел президент Финляндии Урхо Кекконен в 1973 г. в своей речи о проблемах международного обмена печати и информации. Что же касается понятия «культурный империализм», то оно получило широкое распространение после прошедшей в 1982 г. в Мексике конференции ЮНЕСКО, на которой обсуждались проблемы политики в области культуры. Среди прочих, на рассматриваемой конференции была особо выделена опасность чрезмерной концентрации СМИ в руках крупнейших мировых медиаконцернов, транснациональных корпораций в сфере распространения информации, которые, по сути, стали устанавливать монополию на производство и распространение культурно-коммуникационной продукции. Поскольку такие признанные мировые лидеры информационно-коммуникационного производства, как BBC, NBC или CBS, экспортируют в слаборазвитые в информационном плане регионы планеты не только свою информационную продукцию, но также свою структуру и философию, на конференции, было отмечено, что вышеуказанное обстоятельство неизбежно приведет к определенной «стандартизации» культуры, т. е. к глобальному насаждению определенных стандартных моделей культуры, с помощью которых происходит манипуляция сознанием людей и народов, а также изменяется и искажается самобытность многих культур. Подобная политика глобального насаждения определенных западных стандартных моделей культуры, впоследствии ставшего именоваться «культурным империализмом», была признана более опасной и разрушительной, нежели политика экономического империализма, поскольку она «подрывает корни человека и народа, делая их уязвимыми и беззащитными перед лицом любого испытания» [8, с. 210].

На сегодняшний день, по прошествии более 20 лет, можно заключить, что участники конференции 1982 г. не ошиблись в своих суждениях и прогнозах. При попустительст-

ве ведущих мировых лидеров информационно-коммуникационного производства (США, Великобритании, Германии, Франции), приводящем к усилению процесса концентрации и монополизации СМИ в руках влиятельных транснациональных медиакорпораций, можно с определенной долей уверенности утверждать, что в современном мире начинает складываться и во многом уже сформировалась единая гомогенная культурная империя западного образца. Очевидно, что в сложившихся условиях развивающимся странам в своем стремлении к видимой равноправной интеграции в глобальное мировое информационное пространство крайне сложно отстоять свою культурную независимость. Иными словами, это «желание помочь» со стороны развитых стран в создании национальных информационно-телекоммуникационных систем превращается в мощный инструмент, посредством которого западные державы привязывают коммуникационный сектор развивающихся государств к своим типологическим моделям и стандартам. Последнее является технической стороной «информационного империализма», который иногда, и на наш взгляд, вполне оправданно именуют «империализмом средств массовой информации» [4], приводящем в итоге к неизбежной унификации культуры. На наш взгляд, второе название «информационного империализма» в полной мере отражает его содержание, которое можно условно свести к следующей формулировке: «Для успешного проникновения держава, стремящаяся к господству, должна захватить общественные средства информации» [9]. Таким образом, главная задача политики «информационного империализма» заключается в установлении контроля над информационно-коммуникационным сектором развивающихся стран со стороны крупнейших мировых транснациональных медиаконцернов.

Опираясь на уже известные страницы истории освободившихся африканских государств, можно попытаться выделить несколько определенных стадий, которые неизбежно должны были пройти в своем развитии электронные средства массовой коммуникации (радио, телевидение, а в современную эпоху и Интернет), привнесенные в страны «третьего мира» из развитых стран западной цивилизации.

На начальной стадии государство-реципиент, преследуя амбициозную цель быстрого создания на своей суверенной территории информационно-телекоммуникационной системы и не имея для реализации этого проекта достаточной материально-технической и финансовой базы, принимает концептуальное решение о заимствовании общей модели вещания на стороне в большинстве случаев у США, Франции или Великобритании, которые, в своем стремлении к установлению тотального господства в культурно-информационной сфере и к обеспечению устойчивых рынков сбыта для своей информационной продукции, с большой готовностью оказывают развивающимся странам помощь в построении на их территории информационно-коммуникационной инфраструктуры. Таким образом, стремясь в какой-то мере сократить увеличивающийся разрыв с развитым миром, развивающиеся страны, в том числе государства Тропической Африки, добровольно открывают свой нарождающийся медиарынок для западной информационной продукции. Это значит, что мы не можем интерпретировать «помощь» стран Запада в создании в развивающихся странах национальных информационно-телекоммуникационных систем и сетей как результат «вторжения» или «насильственного насаждения» чуждых африканской культуре ценностей и институтов. Этот выбор был сделан самой правящей элитой стран Тропической Африки «во имя национального развития. В результате такого выбора жизнь наций и национальная культура подчиняются динамике международной капиталистической системы, низводящей национальные культуры до безликой однородной формы, что считается необходимым условием существования международной системы» [9].

Поначалу подобная политика поощрения усилий стран Запада в создании национальной информационно-коммуникационной

системы дает видимые положительные результаты. Однако нельзя в точности «предсказать результаты культурного господства, которые некогда вытекали со всей очевидностью из контроля капитала и доступа к информационному аппарату» [9]. С одной стороны, в африканских государствах действительно начинают складываться собственные информационные мощности, появляется медиаиндустрия. Но с другой стороны, при более детальном изучении информационно-телекоммуникационного поля развивающихся стран, созданного при поддержке и непосредственном участии западных транснациональных медиаконцернов, становится очевидным, что формирующиеся в странах Африки национальные информационно-коммуникационные системы во многом копируют организационную и концептуальную модель крупнейших мировых медиакорпораций, оказывающих помощь в создании указанных систем. К тому же, страны «третьего мира» в связи с определенными финансовыми трудностями имеют крайне ограниченную возможность распространять объективную и всестороннюю информацию собственного производства. Национальные средства массовой информации становятся простыми ретрансляторами информации, поставляемой им от своих зарубежных, прежде всего западных партнеров. Следует обратить особое внимание и на качество предоставляемой развивающимся странам информации. Речь в данном случае идет прежде всего о легковесной информации развлекательного характера, рассчитанной на малообразованного потребителя, но никак не о серьезных аналитических материалах, которые едва могут найти рынок сбыта в густонаселенных сельских районах Тропической Африки.

Понятно, что чрезмерное проникновение европейской массовой культуры в развивающиеся страны может представлять угрозу национальной самобытности африканских народов. Африканские государства, в свою очередь, не могут не осознавать этой угрозы и пытаются, в частности, законодательными средствами по возможности сдерживать продвижение западной массовой культуры вглубь региона. Но в полной мере оградить свои народы от указанной информации африканские государства, зависимые в большинстве своем от своих западных партнеров, не в состоянии. С развитием современных информационных технологий осуществлять контроль над информационным полем становится практически невозможно.

Очевидно, что государства Тропической Африки в своем стремлении к интеграции в глобальное информационное пространство непременно должны оказывать содействие распространению на своей территории современных информационных технологий, но осуществить это возможно только при значительной финансовой и технологической поддержке крупнейших информационных держав. Можно сделать вывод, что зависимость африканских стран от информационных поставщиков будет неизбежно увеличиваться, невзирая ни на какие протекционистские меры национальных правительств.

Природа современного «информационного империализма», на наш взгляд, заложена в самой идее концепции глобализации, которая «имеет много общего с имперской политикой начала XIX века. <…> Как и тогда, мы видим перед собой постреволюционный мир, в котором интернализация и “подвешивание” конфликтов угрожают мировому порядку. Имплозия суверенных границ оставляет политического субъекта (будь то государство или отдельный гражданин) один на один с неопределенной “глобальной” тотальностью, и слово “империя” отражает точку зрения этой тотальности на недействительные и поэтому призрачные “множества”» [6, с. 78].

В общих чертах политика «культурного империализма» в целом и «информационного империализма» в частности сводится к следующим пяти составляющим [8, с. 203].

Во-первых, происходит процесс насаждения ценностей и культурных стереотипов индустриально высокоразвитых государств на страны с менее развитыми экономиками. Следует отметить, что в этом случае речь

идет не только о развивающихся государствах в Африке, Азии или Латинской Америке, но и о достаточно развитых странах Центральной и Восточной Европы, которые по уровню своего развития несколько отстают от крупнейших мировых экономик (США, Великобритания, Германия, Франция). В частности, к проявлению «культурного империализма» можно отнести такое распространенное в современном мире явление, как «макдональдизация» европейской индустрии быстрого питания, либо чрезмерная популяризация в Европе, имеющей свою собственную богатую кинематографическую историю, американских фильмов. Таким образом, напрашивается вывод, что «культурный империализм» не обязательно должен быть направлен на бывшие колонии. «Экспансию американской культуры особенно остро ощущают прежде всего развивающиеся страны, которые еще не обладают достаточными возможностями противостоять информационной и культурной агрессии США» [8, с. 207]. В полной мере вышеизложенное, на наш взгляд, вполне применимо и к «информационному империализму», одной из форм проявления которого будет являться повсеместное распространение крупнейших мировых печатных периодических изданий. Эти средства массовой информации принадлежат, как правило, нескольким транснациональным медиакорпорациям, штаб-квартиры которых в большинстве своем находятся в США, Великобритании, Франции и Германии. Остальной же мир, как развитый, так и развивающийся, становится простым потребителем предлагаемой этими авторитетными изданиями информации. Среди прочих, следует особенно выделить группу австралийского магната, принявшего американское гражданство, Руперта Мердока “News Corporation”, группу канадца Роя Томпсона “The Thomson Group”, французскую группу Робера Эрсана “Le groupe de presse Hersane”, немецкий медиаконцерн “Bertelsmann”, а также британское издательское объединение Роберта Максвелла “British Printing and Communication Corporation”.

Во-вторых, одним из проявлений культурного империализма будет являться насаждение одной национальной культуры в качестве универсальной и господствующей, что может создавать определенную угрозу национальной самобытности других стран. Наглядной иллюстрацией вышеприведенного тезиса будет служить чрезмерное насаждение западного образа жизни, западной культуры странам незападной цивилизации, в частности африканским. Простым желанием «помочь» слаборазвитым южным народам объясняется вмешательство западных правительств во внутренние дела африканцев в их борьбе с диктаторскими, зачастую неэффективными и коррумпированными режимами. Очевиден тот факт, что эта зарубежная «помощь» не является бескорыстной. Помогая тем или иным африканским кланам в борьбе со своими политическими оппонентами, как военными, так и невоенными способами, страны западной цивилизации рассчитывают, что в ключевых странах региона будут со временем созданы правительства, проводящие прозападный политический курс. Только этим обстоятельством можно объяснить избирательный подход в оказании «помощи» решению многих африканских проблем, таких как политический кризис в Зимбабве или борьба с пиратством у берегов Сомали. Но в своих стремлениях насаждать чуждые африканским народам ценности, в частности демократию, страны Запада «не осознают размер пропасти, отделяющей их от живущих в ”третьем мире”, где совершенно не приемлют вмешательства западных правительств в свои внутренние дела» [2].

В-третьих, государство в своем стремлении реализовать политику «культурного империализма» начинает стараться использовать культуру как средство для достижения политических целей и завоевания позитивного имиджа.

В-четвертых, следствием проведения политики «культурного империализма» неизбежно будет являться подчинение политики культуры транснациональным корпорациям, стремящимся в условиях набирающей

обороты глобализации к установлению контроля над индустрией культуры.

Наконец, в-пятых, заключительным этапом реализации политики «культурного империализма» будет являться превращение культурного обмена в культурную экспансию, а обмена информацией в односторонний поток информации, следующий из информационно развитых государств в страны с менее развитыми информационно-телекоммуникационными системами. Понятно, что при отсутствии определенного контроля декларируемый «свободный поток» информации, который на деле идет из информационно развитых государств в менее развитые регионы планеты, такие как Тропическая Африка, «превращается в мощный поток с односторонним движением <…>, (что. – *К. П.*) может нанести (мы бы даже сказали неизбежно нанесет. – *К. П.*) ущерб социальному и культурному развитию отдельных, в особенности слабо развивающихся стран» [8, с. 208]. Таким образом, следует указать на возможную опасность широко используемых в мировой практике программ культурного обмена, которые при определенном стечении обстоятельств могут превратиться в инструмент культурной экспансии. В частности, во многих странах мира действуют американские, британские и французские культурные центры. Движение франкофонии, объединяющее франкоговорящие страны мира, к которым, в частности, относятся бывшие французские колонии в Африке, также можно рассматривать как средство реализации политики «культурного империализма», направленное на укрепление позиций Франции во франкоязычной части мира.

Подобное чрезмерное навязывание, насаждение иным культурам и народам западных культурных моделей неизбежно приведет к обеднению понятия суверенитета современного государства, которое будет сводиться, по сути, к одной только реализации западной модели демократии. Страны, придерживающиеся других ценностных ориентиров и понятий, автоматически будут считаться странами-изгоями и с большой долей вероятности станут объектами для гуманитарных интервенций стран западной цивилизации. Примечательно, что непосредственные сторонники гуманитарных интервенций полагают и «не перестают убеждать, что гуманитарные интервенции “совершенно отличны” от практики колониализма. Но при всех внешних изменениях – это все та же сила. Изначально интервенции оправдывались христианством, затем – цивилизаторской миссией. Позже – антикоммунизмом. С незапамятных времен наше мнимое превосходство неизменно разрешало совершать чудовищные поступки» [2].

Опираясь на западные теоретические воззрения, можно заключить, что суверенитет современного государства «возникает как идея европейской реакции и европейского господства как внутри, так и вне его границ. Это две стороны одного процесса: господство внутри Европы и европейское господство в мире» [10, с. 78]. Вышеприведенный тезис относительно европейского господства в мире подтверждает практически вся история европейской цивилизации со времен Великих Географических Открытий, которую условно можно свести к истории создания могущественных колониальных империй (Британской, Испанской, Португальской, Немецкой, Французской) и их борьбы друг с другом за расширение зоны влияния. С распадом колониальных империй эта борьба была продолжена на постколониальном пространстве.

Постоянные качественные трансформации европейского общества не могли не оказывать влияние на зависимые от Европы менее развитые аграрные общества. Концепция «информационного империализма» призвана укрепить эту зависимость, под которой ряд исследователей понимают «ситуацию, когда некоторые страны управляются более развитыми и расширяющимися экономиками» [11, p. 231]. Это определение сводит понятие зависимости к экономической стороне. Но помимо экономической следует выделить еще и политическую, военную, культурную, а также и информационную разновидности зави-

симости, преодолеть которую невозможно без «качественных преобразований во внутренней структуре и внешних отношениях развивающихся стран» [11, p. 231].

Опираясь на подобное понимание природы зависимости, Теотонио Дос Сантос, профессор Чилийского Университета, в 1970 г. в своей статье «Структура Зависимости», выделил три исторических формы зависимости: 1) колониальную, 2) финансово-индустриальную, 3) зависимость от транснациональных корпораций [11, p. 232]. На наш взгляд, выделение этих трех форм зависимости было обусловлено всем ходом мировой истории. При этом мы не считаем необходимым выделение в самостоятельный тип зависимости от транснациональных корпораций, которую можно отнести к разновидности финансово-индустриальной зависимости от промышленно-развитых стран.

В этой связи мы предлагаем несколько изменить предложенную Дос Сантосом классификацию. Колониальная зависимость была характерна для эпохи колониальных империй (XVI – середина XX в.). Финансово-индустриальная зависимость присуща индустриальному обществу (1960–1970 гг.). К этому типу зависимости относятся любые ее разновидности, в том числе и зависимость от транснациональных корпораций, возникшие после распада колониальных империй и легшие в основу так называемого классического неоколониализма. Для постиндустриального общества характерна иная, новая разновидность зависимости, информационная (1980 – н. в.). При этом в основе всех исторических форм зависимости лежит один и тот же тезис: стремление к установлению европейского господства в мире.

Следует отметить, что само по себе «европейское господство постоянно находится в кризисе – в том самом кризисе, что определяет европейскую современность» [10, с. 83]. Этот кризис в своем итоге может привести к падению западной цивилизации как таковой, которой непременно следует отказаться от аксиомы универсального характера западных ценностей [5, с. 22].

Иными словами, к странам западной цивилизации неизбежно должно прийти понимание того, что «экономическую глобализацию необходимо сочетать с политикой космополитического взаимопонимания. В будущем надо серьезнее относиться к таким понятиям, как достоинство людей, их культурное самосознание, непохожесть на других» [1, с. 17]. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать, что политические лидеры ведущих западных держав продолжают верить в могущество западной цивилизации, незыблемость западных ценностей и идеалов. С нашей точки зрения, это позволяет говорить лишь о том, «что на Западе в значительной мере утрачена способность к адекватному восприятию иных культур и традиций и эффективному взаимодействию с ними <…> Современный Запад настолько уверовал в безграничность возможностей, открываемых перед демократическими светскими режимами, что до последнего времени в серьезной литературе даже не обсуждались какие-либо альтернативные подходы к организации власти на территориях, ставших объектами <…> интервенций» [5, с. 17], направленных, как следует из декларативных заявлений представителей властных структур высокоразвитых в промышленном и военном отношении государств, на качественное улучшение уровня жизни слаборазвитых стран, свержение неугодных авторитарных режимов и строительство демократии.

Что же касается стран африканской цивилизации, то им, в своем желании занять равноправные позиции в общем диалоге цивилизаций, надлежит прежде всего противопоставить свою самобытную африканскую культуру, африканский менталитет западным образцам и стандартам, с таким успехом насаждаемым в Африке странами Запада. При этом следует отметить, что африканские государства во многом сами виноваты в сложившейся ситуации, поскольку практически сразу после провозглашения независимости «южные политические и экономические элиты объединились с северными государствами и глобальным капиталом в ущерб собствен-

ным гражданам» [7, с. 206]. Теперь ставится вопрос о преодолении этой зависимости. Однако достижение поставленной цели представляется возможным только в случае единения африканского общества, которое в обозримом будущем вряд ли можно будет достичь. К сожалению, события, происходящие в новейшей истории многих африканских стран, свидетельствуют только о нарастании социальной и политической напряженности на африканском континенте, которая зачастую выливается в вооруженные столкновения и препятствует поступательному развитию африканского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бек У.* Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5. С. 10–19.

2. *Брикмон Ж.* Права человека или право сильного? // Скепсис: науч. просвет. интернет-журн. 06.01.06. URL: http://scepsis.ru/library/id_465.html (дата обращения: 22.05.09).

3. *Вачнадзе Г. Н.* Агрессия против разума: информационный империализм. М.: Политиздат, 1988.

4. *Гидденс Э.* Социология. Империализм средств массовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch161_all.html (дата обращения: 24.05.09).

5. *Иноземцев В. Л.* Гуманитарные интервенции. Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. 2005. № 1. С. 11–24.

6. *Магун А. В.* Империализация. Понятие империи и современный мир // Полис. 2007. № 2. С. 63–80.

7. *Тикнер Э.* Переосмысливая проблемы безопасности // Теория международных отношений на рубеже столетий / ред. К. Бус, С. Смит. М.: Гардарики, 2002. С. 185–207.

8. *Шестаков В. П.* Мифология XX в.: критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». М.: Искусство, 1988.

9. *Шиллер Г.* Культурный империализм: источники, содержание и современные модели. [Электронный ресурс]. URL: http://psyfactor.org /shiller2.htm (дата обращения: 29.05.09).

10. *Хардт М.*, *Негри А.* Империя. М.: Праксис, 2004.

11. *Dos Santos T.* The Structure of Dependence // American Economic Review. Vol. 60. 1970. P. 231–236.

REFERENCES

1. *Bek U.* Politicheskaya dinamika v global'nom obshchestve riska // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2002. N 5. S. 10–19.

2. *Brikmon Zh.* Prava cheloveka ili pravo sil'nogo? // Skepsis: nauch. prosvet. internet-zhurn. 06.01.06. URL: http://scepsis.ru/library/id_465.html (data obrashcheniya: 22.05.09).

3. *Vachnadze G. N.* Agressiya protiv razuma: informatsionny imperializm. M.: Politizdat, 1988.

4. *Giddens E.* Sotsiologiya. Imperializm sredstv massovoy informatsii. [Elektronny resurs]. URL: http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch161_all.html (data obrashcheniya: 24.05.09).

5. *Inozemtsev V. L.* Gumanitarnye interventsii. Ponyatiye, zadachi, metody osushchestvleniya // Kosmopolis. 2005. N 1. S. 11–24.

6. *Magun A. V.* Imperializatsiya. Ponyatiye imperii i sovremenny mir // Polis. 2007. N 2. S. 63–80.

7. *Tikner E.* Pereosmyslivaya problemy bezopasnosti // Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy na rubezhe stoletiy / red. K. Bus, S. Smit. M.: Gardariki, 2002. S. 185–207.

8. *Shestakov V. P.* Mifologiya XX v.: kritika teorii i praktiki burzhuaznoy «massovoy kul'tury». M.: Iskusstvo, 1988.

9. *Shiller G.* Kul'turny imperializm: istochniki, soderzhaniye i sovremennye modeli. [Elektronny resurs]. URL: http://psyfactor.org /shiller2.htm (data obrashcheniya: 29.05.09).

10. *Khardt M., Negri A.* Imperiya. M.: Praksis, 2004.

11. *Dos Santos T.* The Structure of Dependence // American Economic Review. Vol. 60. 1970. P. 231–236.